

УДК 334.722.1

ВЛИЯНИЕ ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКИ НА РАЗВИТИЕ ИТ-ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИИ

Юсупов И.И.

*ГБОУ ВО «Башкирская академия государственной службы и управления
при Главе Республики Башкортостан», Уфа, e-mail: despisedesperate@mail.ru*

Настоящая статья посвящена исследованию влияния теневой экономики на развитие ИТ-предпринимательства. Как известно, национальная экономическая безопасность является одной из самых приоритетных задач экономики любого государства, поскольку теневой сектор в значительной степени оказывает влияние на развитие как микро-, так и макроэкономических показателей. Теневые процессы затрагивают практически любой рыночный сектор, и, конечно, ИТ-предпринимательство не является исключением. Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью своевременного выявления факторов, влияющих на развитие ИТ-предпринимательства, и анализа причин возникновения и последствия влияния неформальной экономики на ИТ-бизнес. Такой подход поможет смягчить их отрицательное воздействие и улучшить условия для стабильного развития малого предпринимательства. Практическая значимость результатов работы заключается в том, что они могут быть использованы при разработке эффективной стратегии развития ИТ-бизнеса.

Ключевые слова: теневая экономика, предпринимательство, информационные технологии, стратегия развития, экономическая безопасность, ИТ-бизнес, коммерческая тайна, факторы развития, проблемы развития предпринимательства, конкуренция, правовая охрана

THE INFLUENCE OF SHADOW ECONOMY TO IT-BUSINESS DEVELOPMENT IN THE RUSSIAN FEDERATION

Yusupov I.I.

*Bashkir Academy of Public Administration and Management at the Head of the Republic
of Bashkortostan, Ufa, e-mail: despisedesperate@mail.ru*

This article is devoted to the research of the influence of shadow economy to IT-business development. It is known that the national economic security is one of the priorities of the economy of any state, as the underground sector largely influences the development of both micro- and macroeconomic indicators. Underground processes affect almost every market sector, and, of course, the IT business is not an exception. The relevance of this research work is due to the need for early detection of factors influencing the development of IT business, as well as for analysis of the causes and consequences of the impact of the black market in the IT business. Such approach will help to mitigate the negative effect and improve the conditions for sustainable development of small business. The practical significance of the results of the work lies in the fact that they can be used to create an effective strategy for the development of IT business.

Keywords: shadow economy, entrepreneurship, information technology, strategy development, economic security, IT-business, trade secrets, factors of development, problems of development of business, competition, legal protection

Во все времена национальная экономическая безопасность являлась первостепенной проблемой. Как правило, экономическая безопасность государства определяется условиями и факторами, определяющими состояние экономики, ее устойчивость, стабильность, степень легализации и уровень эффективности законодательства. Ведь, как известно, экономика любого государства, как и в других сферах жизнедеятельности человека, включает в себя теневой сектор [22, с. 139]. Данная тема привлекла внимание как зарубежных (С. Эстрин) [25, с. 10], так и отечественных ученых (А. Сидорович [20, с. 15], Ю. Латов [11, с. 7], Д. Пескова, Р. Маликов, А. Дегтярев). Необходимо отметить, что каждый из этих ученых рассматривает проблему теневой экономики под определенным углом. Именно поэто-

му анализ всех представленных точек зрения представляет особый интерес с точки зрения экономической науки. С развитием информационных технологий появились новые источники теневой активности, поэтому данная проблема остается актуальной и требует дальнейшего комплексного изучения.

Результаты исследования и их обсуждение

Сущность теневой экономики можно определить с разных точек зрения. В подавляющем большинстве случаев используется экономико-статистический подход. В таком контексте теневая экономика предстает как совокупность всех видов экономической деятельности, которые официально не учтены или не отражены в официальной

статистике. Теневые процессы, как правило, возникают в условиях непомерно высокого уровня налогообложения, нестабильной экономики, правовой неэффективности законодательства, неблагоприятной социально-демографической обстановкой в стране, а также при низкоэффективных стратегиях развития государства. Масштабы теневой экономики являются своеобразным индикатором состояния уровня политической и социально-экономической развитости государства [24, с. 702]. Теневые процессы носят системный и институциональный характер. Поэтому методологические подходы к анализу теневых процессов не могут быть исключительно экономическими или исключительно правовыми [21, с. 15]. Накладывание правовых ограничений на функционирование экономических систем не является гарантом экономической стабильности. Иной раз мы видим обратный эффект, который заключается в преодолении, обходе или нарушении правовых ограничений для максимизации экономических выгод, что, в свою очередь, приводит к возникновению и развитию теневых процессов [8, с. 145].

Любой начинающий ИТ-предприниматель оказывается под сильным давлением разросшейся теневой экономики. Тот факт, что имеется как формальная, так и неформальная экономические сферы, фактически сталкивает предпринимателя с ситуацией, когда конкуренции в реальности куда больше, чем было бы ее в чисто формальной экономической сфере. Такая ситуация возникает, по крайней мере, по двум причинам. Первая причина заключается в относительно малом количестве фирм, занятых в формальном секторе, поскольку часто такие фирмы не выживают в конкуренции, если не имеют связей с чиновниками. Вторая причина возникает из-за невозможности ценовой конкуренции с фирмами, действующими в неформальном секторе экономики, поскольку они не несут издержек в процессе уплаты налогов, наценок и т.д. [10, с. 172].

Тем не менее, ИТ-предприятие, возникающее в формальном секторе, имеет больше преимуществ в стартапах и финансировании по государственным программам поддержки предпринимательства, чего нет у незарегистрированных предпринимателей. В странах, где подобная поддержка очень слабо развита, наблюдается эффект «инсайдерского предпринимательства», где имеется сеть капиталов, имеющих довольно сильное влияние на рост и развитие «новичков» в теневом бизнесе. Как правило, в такой сети имеется набор правил, которые

успешно заменяют формальные законы. Однако теневой бизнес имеет и обратный эффект для тех, кто в нем замешан. Пусть даже новый ИТ-предприниматель, вошедший в теневую сферу, получает большую выгоду от неуплаты налогов и других транзакционных расходов, связанных с законодательной сферой государства, однако он совершенно беззащитен от давления со стороны подобных бизнесменов, вовлеченных в теневую сферу. Такой эффект несколько сдерживает рост числа предприятий, занятых в теневой сфере [25, с. 7–8].

Предпринимательская деятельность принимает спекулятивный характер тогда, когда ее доминирующей чертой является не создание новых хозяйственных активов, а перераспределение существующих. Элемент спекулятивности в той или иной мере присутствует в предпринимательстве всегда [20, с. 532].

Другой причиной ухода ИТ-предпринимательства в теневую сферу может послужить нестабильная экономическая и политическая обстановка в стране [6]. Предприниматели могут эффективно планировать свою деятельность только в таких условиях, когда они смогут точно предсказать вектор и ход реформ государства, как в экономической, так и в юридической сферах. Если имеется какая-либо политическая неопределенность в стране, когда неизвестно, какие шаги предпримет государство в отношении предпринимательства, то проявляется специфическая реакция предпринимательства, как способ выжить в подобной обстановке. Поскольку именно государство определяет правила игры на рынке, и одновременно с этим обязано держать под контролем исполнение этих правил всеми экономическими субъектами, поскольку это является одной из основных системных функций государства, то и предпринимательская активность в теневой сфере напрямую зависит от эффективности деятельности государства [13, с. 75]. В России объем неконтролируемых доходов теневого бизнеса сопоставим с государственным бюджетом [8, с. 145]. Переход предпринимателя из формальной в неформальную сферу – вынужденная реакция на неадекватные и сложные условия рынка и экономической политики государства, которые, в первую очередь, проявляются в росте налогов и ставок на кредит. Ведь чересчур высокая налоговая ставка ставит многих предпринимателей на грань вымирания еще на стадии зарождения. В таких случаях, чтобы не нарушать закон и увеличивать прибыль, единственным эффективным методом остается уход в теневую сферу.

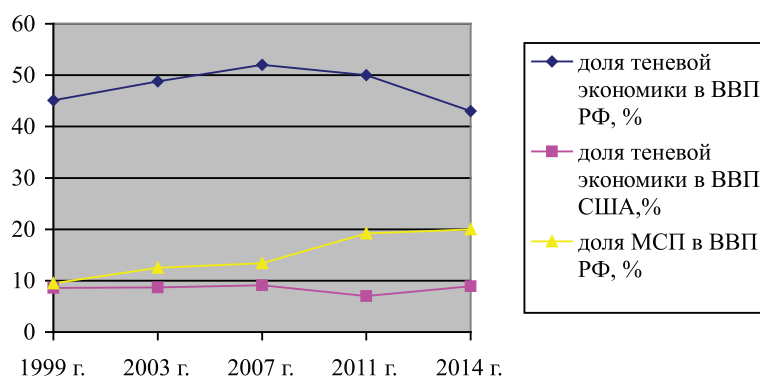

Рис. 1. Динамика теневой экономики в РФ и США. Источник: [7, с. 56; 4, с. 12; 9, 23, с. 335].

Для наилучшего представления о масштабах теневой активности приведем некоторые статистические данные за 1999–2014 гг. Необходимо отметить, что данные разных источников отличаются, а, значит, данная проблема представляет весьма большой научный интерес.

Как видно из графика, в 2007 году теневая активность достигала 52%, при этом необходимо отметить, что доля малого предпринимательства в этот период составляла 13% от ВВП [7, с. 56], в 2011 году теневая экономика составляет 50% от ВВП, при этом доля малого предпринимательства составила 19–20% от ВВП [4, с. 12], в 2014 году теневой сектор составил 43% от ВВП, а доля малого бизнеса составила 20% от ВВП [9]. Такое соотношение свидетельствует об отсутствии ощутимого роста малого предпринимательства при незначительном снижении уровня теневой активности, который, по сути, является одним из основных факторов, препятствующих росту и нормальному функционированию малого бизнеса. Учитывая немалый вклад малого предпринимательства в экономику страны, такая динамика не является удовлетворительной, особенно если учесть тот факт, что в США и Европе в среднем этот показатель колеблется на уровне 50%, а теневая активность в среднем составляет 14,8% [26, с. 20].

Таким образом, теневи́зация бизнеса – следствие прямого конфликта между государством и бизнесом из-за непрозрачности того и другого и дефицита знаний государства о поведении бизнеса. В этом конфликте проигрывает общество и выигрывает коррупционный бюрократический аппарат как дополнительный потребитель дохода бизнеса и дополнительный субъект управления. Причем наибольший удар по экономической и социальной сфере государству наносит коррупция [2, с. 16]. По данным Института общественного проектирования (ИноП), коррупционное бремя в совре-

менной России определяется цифрой 10% валовой выручки предприятий, при этом размеры взяток составляют: за получение лицензии, либо лишение лицензии конкурирующей организации – 1–5 млн долл.; за получение государственного заказа – 1/3 от стоимости проекта; за списание налоговой задолженности – до 50% от суммы недоимки; за снижение таможенной пошлины – до 50% от сэкономленной суммы [8, с. 147]. Коррупционированные чиновники, получая от теневых структур суммы, значительно превышающие их официальные доходы, в латентном режиме изменяют политику государственного управления в интересах криминализованного бизнеса. Захват теневыми структурами управления национальной экономикой создает угрозу экономической безопасности страны. Выход бизнеса из тени – в интересах государства, а детеневи́зация бизнеса связана с борьбой против коррупции за распределение полного дохода бизнеса [3, с. 158].

Развитие информационных технологий, несомненно, имеет как положительный, так и отрицательный экономический эффект. Подобный негативный эффект, как правило, заключается в бессилии государства контролировать уровень участия ИТ-предпринимателей в теневой сфере. Необходимо отметить тот факт, что ИТ-сфера в России на данный момент не достаточно развита по сравнению с ведущими странами, например, США.

Несмотря на немалый вклад ИТ-сферы в ВВП, правовая защита и регулирование ИТ-предпринимательства в нашей стране недостаточно развиты, в связи с чем уровень теневи́зации в данном секторе остается относительно высоким. Наиболее масштабным видом теневой активности в сфере информационных технологий является уклонение от уплаты налогов. Дело в том, что виртуальные операции фиксировать очень сложно. А с появлением электронных

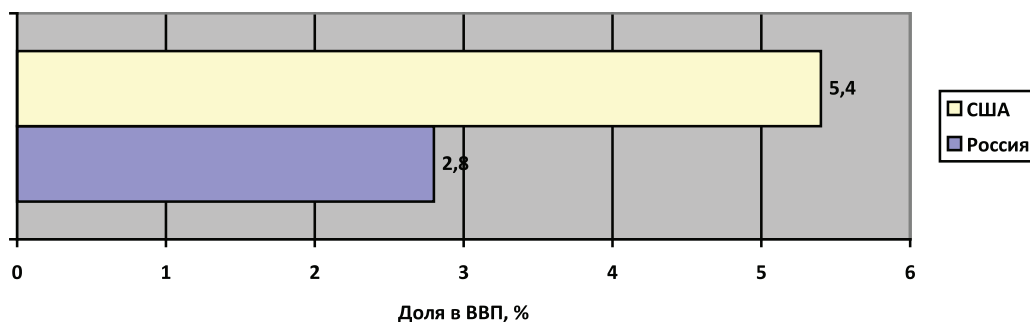

Рис. 2. Доля интернет-экономики в ВВП РФ и США к 2016 г., %. Источник: [1, с. 56]

денег теневая экономика получила новый вектор для увеличения своего масштаба [5, с. 59]. Конечно, электронные деньги имеют множество преимуществ, к которым можно отнести небольшие комиссии за оплату товаров, моментальную конвертацию валюты, мгновенное произведение оплаты, без необходимости в банковском переводе средств. Однако последствия введения электронных денег в оборот интернет-бизнеса оказались весьма негативными. Из-за отсутствия налогообложения на операции с электронными деньгами, низкая цена или вовсе отсутствие комиссии за совершение операций с электронными деньгами такой способ торговли оказался очень выгодным, особенно при покупке товаров за рубежом. Естественно, такой бизнес стал серьезным конкурентом для предпринимателей-импортеров, поскольку в ценовой конкуренции у них нет шансов на завоевание покупательского спроса. Предприниматели теряют колоссальную прибыль, поэтому во многих странах функционируют контролирующие органы, жестко следящие за деятельностью интернет-магазинов [19, с. 32].

Существуют также иные виды теневой активности в ИТ-предпринимательстве. К таковым можно отнести продажу готового продукта или «полуфабрикатов» в виде пакетов, содержащих части базового программного кода для создания в дальнейшем полноценной программы, либо файлы, используемые для разработки визуальной части программного обеспечения, на специальных цифровых дистрибутивах. Причем определенный процент дохода от покупок перенаправляют себе создатели дистрибутива. Налог в данном случае облагается на владельцев дистрибутива, а не на самих продавцов. Плюсом такой системы является низкая цена продукции вследствие отсутствия НДС. К тому же, продавцом в таком случае может быть любой желающий. В цифровых дистрибутивах с активами в виде частей программного обеспечения

для осуществления продаж не требуется лицензии. Однако за рубежом из-за высокого риска плагиата владельцы дистрибутивов и комьюнити пристально следят за соблюдением продавцами авторских прав. К тому же очень часто возникают ситуации со взломом и декомпилированием ИТ-проектов в целях похищения коммерческой тайны. Киберпреступность, хакерские атаки – все это возникло вместе с развитием информационных технологий. Подобные негативные факторы сдерживают предпринимателей в реализации своих проектов, поскольку угроза кражи, малоэффективное законодательство в отношении коммерческой информации таковы, что превосходят издержки на разработку нововведений в проекте. В таком случае предприятия несут убытки в связи с нереализованными нововведениями, прибыль снижается, соответственно предприятие платит меньше налогов. В масштабах страны такой негативный эффект может ощутимо сказываться на экономике [14, с. 98].

Немаловажным вопросом остается занятость ИТ-предпринимателей в теневой сфере посредством аутсорсинга и фрилансинга, которые на данный момент очень сложно контролировать. Ситуация усложняется тем, что законодательно фиксировать факт теневой активности в виртуальном пространстве довольно непросто. А многие предприниматели встраивают в свои приложения функции, скрыто нарушающие права пользователей (например, установка сторонних приложений без ведома и согласия пользователя, автоматический переход по баннеру без клика, скрытое встраивание приложений для биткоин-майнинга). Ко всему прочему, добавляется факт нарушения законодательства об авторских правах, когда определенный ИТ-продукт не закупается, а взламывается и распространяется по интернет-сети совершенно свободно. Предприниматели в таких условиях несут колоссальные убытки, что не может не сказаться

на общей экономической ситуации в стране. Нарушение авторских прав также имеет место при использовании чужих наработок по программному обеспечению для создания собственного ПО, либо размещение на цифровых дистрибутивах наработок других авторов под видом своего продукта.

Нельзя также не отметить экономические последствия от использования программного обеспечения со свободной лицензией, позволяющей бесплатно использовать программу, в том числе и в коммерческих целях. Делается это разработчиками данных ПО для повышения конкурентоспособности и популяризации своей продукции. Стоит отметить, что данный вид маркетинга является весьма эффективным. Однако такие программные обеспечения используются не только крупными ИТ-предприятиями, но и отдельными физическими лицами, скрыто выставляющими свою продукцию на продажу. К тому же, многие физические лица, использующие программное обеспечение со свободной лицензией, не имеют представления о юридических аспектах разработки собственной ИТ-продукции, что часто приводит к нарушениям законодательства как Российской Федерации, так и зарубежных стран.

Теневая экономика на протяжении многих лет остается одним из приоритетных проблем экономики любого государства. Ее масштаб и уровень негативного влияния трудно недооценить. Однако сказать однозначно, что теневая сфера является исключительной паразитирующим явлением в современном обществе, нельзя. Поскольку часто теневизация отдельных секторов экономики часто имеет скрытый положительный эффект в виде самообеспечения недостающих средств индивидами для создания благоприятных жизненных условий или оказание скрытой финансовой помощи предприятиям, которой государство не может в полной мере обеспечить [11, с. 11–12]. Именно благодаря теневой активности, некоторые индивиды впоследствии смогли получить достаточную сумму для создания полноценной ИТ-фирмы.

Нелегальная экономика продолжает расти под прессом бюрократических издержек, возникающих из-за необходимости соблюдать законодательные акты и правовые аспекты, которые часто имеют неоптимизированный характер и не учитывают индивидуальные нюансы при регулировании деятельности отдельных отраслей [12, с. 106]. Даже учитывая тот факт, что нелегальная экономическая деятельность приносит дополнительный доход определенным социальным слоям, сглаживает перепады

в экономической сфере при проведении реформ и, давая некоторую дополнительную возможность инвестировать в развитие предпринимательской деятельности, все же в целом наблюдается динамика роста весьма негативных последствий, так как оборачивается для общества ощутимым снижением макроэкономической эффективности. Такие потери, наряду с положительными моментами, сильно сказываются и на уровне предпринимательской активности. Давление со стороны различных внешних факторов, а порой и стремление к обогащению подталкивает руководителей малых фирм работать в теневой сфере.

Выводы

Таким образом, уровень занятости ИТ-предпринимателей в теневой сфере является не чем иным, как ответом на экономические и политические реформы государства. Ведь неэффективное законодательство, давление со стороны бюрократической машины далеко не способствуют снижению уровня теневизации бизнеса. Необходимо исходить из общемировой практики по ужесточению контроля над предпринимательской активностью с одновременным обеспечением прав и защищенности предпринимателя и созданием как экономических, так и политических условий для эффективного развития предпринимательской деятельности путем снижения экономического давления, развитием системы финансовой поддержки бизнесменов и предоставлением льгот ответственным предпринимателям или даже налоговых каникул.

Снизить уровень теневой активности также стоит, используя опыт зарубежных разработчиков инструментального программного обеспечения, когда продукт выпускается со свободной лицензией, в том числе и для коммерческой деятельности (Unity 3D, Blender 3D, Gimp). При этом прибыль разработчики получают либо от продажи дополнительного контента, значительно расширяющего функционал своего продукта, либо создавая отдельную версию своего ПО с широким функционалом. Такой маркетинговый ход дает возможность начинающим предпринимателям минимизировать свои затраты, многократно облегчая выход на рынок. Соответственно предприниматель теряет интерес к использованию нелицензионной копии инструментального программного обеспечения, поскольку официальный и более надежный продукт уже имеется в свободном доступе.

Что касается коррупции, то основные цели противодействия заключаются

в увеличении эффективности и компетентности чиновников государственного управления, а именно созданию особого антикоррупционного механизма, который сможет обеспечить информационную открытость деятельности как государственных контролирующих органов и их должностных лиц, так и предпринимателей [18, с. 121]. Необходимо также создать специальные жесткие условия, при которых будет обеспечиваться верховенство закона, чистая рыночная конкуренция на рынке, а также наиболее эффективная политическая конкуренция, которая станет стержнем в борьбе с консервацией коррупционных политических элит. Следует обратить внимание на создание условия для реального гражданского контроля, который обеспечит наиболее полный мониторинг над активностью как уполномоченных лиц, так и предпринимателей, тем самым позволяя гражданам самостоятельно участвовать в улучшении качества своей жизни [8, с. 155]. Оздоровление экономики, снижение издержек, связанных с коррупционной составляющей расходов бизнеса, стимулирование добросовестной конкуренции, воспитание у подрастающего поколения предпринимательской этики позволит обеспечить динамическое равновесие между формальной и теневой экономикой.

Список литературы

1. Абдулаев Т. ВВП находит «Цифру» // Российская Бизнес-газета. – 2016. – № 857 (28). – URL: rg.ru/2012/07/31/it.html (Дата обращения: 27.03.16).
2. Астахов К.В. Коррупция в России и в мире: исторические предпосылки развития и современное состояние // Социально-экономические явления и процессы. – 2011. – № 8 (030). – С. 16–17.
3. Борцев В.В. Контагиозность коррупции: распространение между регионами // Российское предпринимательство. – 2013. – № 12 (234). – С. 157–158.
4. Буров В.Ю. Определение масштабов теневой экономики // Вестник-экономист ЗАБГУ. – 2012. – № 4. – С. 11–12. – URL: http://vseup.ru/static/articles/Burov_2.pdf (дата обращения 26.12.15).
5. Бушуева С.Б. Теоретико-методические основы использования электронных денег как инструмента обеспечения экономической безопасности страны // Российское предпринимательство. – 2014. – № 6 (252). – С. 59–60.
6. Вакуленко К.Э. Теневая экономика: причины и формы. Влияние на экономическую систему // Современные научные исследования и инновации. – 2013. – № 4. – URL: <http://web.snauka.ru/issues/2013/04/23485> (дата обращения: 28.12.2015).
7. Ильина Г.Г., Шишмарев С.А. К оценке «тени» в экономике современной России // Вестник Российского нового университета. – 2012. – № 2. – С. 56–57.
8. Кондратьева Е.А. Теневые процессы, государство и коррупция // Российское предпринимательство. – 2013. – № 12 (234). – С. 145–155.
9. Корчагин Ю.А. Теневая экономика России в 2014–2015 годах // Центр исследований региональной экономики. [Воронеж], 2006–2015. – URL: <http://www.lerc.ru/?part=articles&art=18&page=13> (дата обращения 25.12.15).

10. Кутаев Ш.К. Теневая занятость как способ выживания // Российское предпринимательство. – 2007. – № 9 Вып. 1 (97). – С. 172–173.
11. Латов Ю.В. Экономика вне закона. (Очерки по теории и истории теневой экономики). – М.: Московский общественный научный фонд, 2001. – 156 с.
12. Макарова Л.А. Неформальная экономика // Российское предпринимательство. – 2006. – № 3 (75). – С. 106–107.
13. Назарова У.А. Технология карьерного целеполагания // Служба занятости. – 2015. – № 1–2. – С. 74–76.
14. Пескова Д.Р., Махмутов А.Х. Коммерческая тайна как элемент теневой экономики // Проблемы современной экономики. – 2010. – № 2. – С. 96–99.
15. Пескова Д.Р. Теоретические подходы к исследованию и оценке теневой экономики // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2013. – № 2 (112). – С. 49–53.
16. Пескова Д.Р. Коррупционные отношения в современном обществе // Вестник Академии наук Республики Башкортостан. – 2012. – Т. 17. – № 1. – С. 47–52.
17. Пескова Д.Р., Шавлуков А.М. Критический анализ методов измерения теневой экономики // Методологические проблемы моделирования социально-экономических процессов: сборник статей II Всероссийской конференции с международным участием. – Уфа: БашГУ, 2014. – С. 57–65.
18. Рзаев И.М. Деятельность органов внутренних дел по противодействию теневым явлениям в природно-ресурсном комплексе СЗФО России // Российское предпринимательство. – 2013. – № 20 (242). – С. 120–121.
19. Рябов В.О. Электронные деньги в России. Проблемы использования и регулирования // Креативная экономика. – 2010. – № 9 (45). – С. 31–37.
20. Сидорович А.В. Курс экономической теории: Общие основы экономической теории. Микроэкономика. Макроэкономика. Основы национальной экономики. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Изд-во «Дело и сервис», 2001. – 832 с.
21. Стратулат В.Г. Потенциал институционального анализа и регулирования теневой экономики // Российское предпринимательство. – 2010. – № 7. – Вып. 2 (163). – С. 15–16.
22. Тадтаев Д.М. Теневая экономика как системная угроза экономической безопасности региона // Российское предпринимательство. – 2013. – № 6 (228). – С. 138–142.
23. Теневая экономика в мировом экономическом пространстве // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2014. – № 1 (1). – С. 333–337.
24. Чепурина М.Н., Киселева Е.А. Курс экономической теории. – Киров: Изд-во Аса, 2000. – 720 с.
25. Saul Estrin, Tomasz Mickiewicz. Shadow Economy and Entrepreneurial Entry // IZA, Germany. – 2010. – 50 с.
26. Schneider F. Shadow Economics and Corruption All Over the World: New Estimates for 145 Countries // Economics. – 2007. – № 9. – URL: www.economics-ejournal.org/economics/journalarticles (Дата обращения: 27.12.15).

References

1. Abdulaev T. VVP nahodit «Cifru» // Rossijskaja Biznesgazeta. 2016. no. 857 (28). URL: rg.ru/2012/07/31/it.html (Data obrashhe-nija: 27.03.16).
2. Astahov K.V. Korrupcija v Rossii i v mire: istoricheskie predpo-sylki razvitija i sovremennoe sostojanie // Socialno-jekonomichekije javlenija i processy. 2011. no. 8 (030). pp. 16–17.
3. Borcev V.V. Kontagioznost korrupcii: rasprostranenie mezhdru regionami // Rossijskoe predprinimatelstvo. 2013. no. 12 (234). pp. 157–158.
4. Burov V.Yu. Opredelenie masshtabov tenevoj jekonomiki // Vest-nik-jekonomist ZABGU. 2012. no. 4. pp. 11–12. URL: http://vseup.ru/static/articles/Burov_2.pdf (data obrashhenija 26.12.15).

5. Bushueva S.B. Teoretiko-metodicheskie osnovy ispolzovaniya jelek-tronnyh deneg kak instrumenta obespecheniya jekonomicheskoy bezo-pasnosti strany // Rossijskoe predprinimatelstvo. 2014. no. 6 (252). pp. 59–60.
6. Vakulenko K.E. Tenevaja jekonomika: prichiny i formy. Vlijanie na jekonomicheskiju sistemu // Sovremennye nauchnye issledovaniya i innovacii. 2013. no. 4. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2013/04/23485> (data obrashhenija: 28.12.2015).
7. Ilina G.G., Shishmarev S.A. K ocenke «teni» v jekonomike sovremennoj Rossii // Vestnik Rossijskogo novogo universiteta. 2012. no. 2. pp. 56–57.
8. Kondrateva E.A. Tenevye processy, gosudarstvo i korruptcija // Rossijskoe predprinimatelstvo. 2013. no. 12 (234). pp. 145–155.
9. Korchagin Yu.A. Tenevaja jekonomika Rossii v 2014–2015 godah // Centr issledovanij regionalnoj jekonomiki. [Voronezh], 2006–2015. URL: <http://www.lerc.ru/?part=articles&art=18&page=13> (data obrashhenija 25.12.15).
10. Kutaev Sh.K. Tenevaja zanjatost kak sposob vyzhivaniya // Rossijskoe predprinimatelstvo. 2007. no. 9 Vyp. 1 (97). pp. 172–173.
11. Latov Yu.V. Jekonomika vne zakona. (Očerki po teorii i istorii tenevoj jekonomiki). M.: Moskovskij obshhestvennyj nauchnyj fond, 2001. 156 p.
12. Makarova L.A. Neformalnaja jekonomika // Rossijskoe predprinimatelstvo. 2006. no. 3 (75). pp. 106–107.
13. Nazarova U.A. Tehnologija karernogo celepolaganija // Sluzhba zanjatosti. 2015. no. 1–2. pp. 74–76.
14. Peskova D.R., Mahmutov A.H. Kommercheskaja tajna kak jelement tenevoj jekonomiki // Problemy sovremennoj jekonomiki. 2010. no. 2. pp. 96–99.
15. Peskova D.R. Teoreticheskie podhody k issledovaniju i ocenke tenevoj jekonomiki // Jekonomika i upravlenie: nauchno-prakticheskij zhurnal. 2013. no. 2 (112). pp. 49–53.
16. Peskova D.R. Korruptcionnye otnoshenija v sovremenom obshhestve // Vestnik Akademii nauk Respubliki Bashkortostan. 2012. T. 17. no. 1. pp. 47–52.
17. Peskova D.R., Shavlukov A.M. Kriticheskij analiz metodov izmerenija tenevoj jekonomiki // Metodologicheskie problemy modelirovaniya socialno-jekonomicheskikh processov: sbornik statej II Vserossijskoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem. Ufa: BashGU, 2014. pp. 57–65.
18. Rzaev I.M. Dejatelnost organov vnutrennih del po protivodejstvu tenevym javlenijam v prirodno-resursnom komplekse SZFO Rossii // Rossijskoe predprinimatelstvo. 2013. no. 20 (242). pp. 120–121.
19. Rjabov V.O. Jelektronnye dengi v Rossii. Problemy ispolzovaniya i regulirovaniya // Kreativnaja jekonomika. 2010. no. 9 (45). pp. 31–37.
20. Sidorovich A.V. Kurs jekonomicheskoi teorii: Obshhie osnovy jekonomicheskoi teorii. Mikrojekonomika. Makrojekonomika. Osnovy nacionalnoj jekonomiki. 2-e izd., pererab. i dop. M.: Izd-vo «Delo i servis», 2001. 832 p.
21. Stratulat V.G. Potencial institucionalnogo analiza i regulirovaniya tenevoj jekonomiki // Rossijskoe predprinimatelstvo. 2010. no. 7. Vyp. 2 (163). pp. 15–16.
22. Tadtayev D.M. Tenevaja jekonomika kak sistemnaja ugroza jekonomicheskoi bezopasnosti regiona // Rossijskoe predprinimatelstvo. 2013. no. 6 (228). pp. 138–142.
23. Tenevaja jekonomika v mirovom jekonomicheskom prostranstve // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. 2014. no. 1 (1). pp. 333–337.
24. Chepurina M.N., Kiseleva E.A. Kurs jekonomicheskoi teorii. Ki-rov: Izd-vo Asa, 2000. 720 p.
25. Saul Estrin, Tomasz Mickiewicz. Shadow Economy and Entrepreneurial Entry / IZA, Germany. 2010. 50 p.
26. Schneider F. Shadow Economics and Corruption All Over the World: New Estimates for 145 Countries // Economics. 2007. no. 9. URL: www.economics-ejournal.org/economics/journalarticles (Data obrashhenija: 27.12.15).